

Названия птиц *сова* и *жаворонок* характеризуют людей, которые утром просыпаются, а вечером ложатся спать рано или поздно.

Чтобы ласково обратиться к близкому человеку, ребенку, употребляют слова *зайчик*, *зайчонок*, *рыбка*, *котик*, *котенок*, *птичка*, *ласточка*. Наибольшее удивление у студентов вызывает употребление в такой ситуации слова *рыбка* (рыба холодная, скользкая и т.п.).

Наименования животных часто встречаются во фразеологизмах: *жить бирюком* (как одинокий волк), *смотреть волком*, *волком выть* (хоть волком вой), *голодный как волк*, *злой как собака*, *ползет как черепаха*, *молчит как рыба*, а также в афористике: *лучше синица в руках, чем журавль в небе*; *за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь*; *как волка ни корми, он все равно в лес смотрит*; *старого воробья на мякине не проведешь*; *волков бояться – в лес не ходить*. Знакомство с данными единицами помогает адекватно оценивать и характеризовать ситуации, с которыми сталкиваются будущие филологи.

Кроме того, в процессе изучения данной темы курса лингвострановедения [4] иностранные студенты увидели, что в русских антропонимах, топонимах, зоонимах, фразеологии и афористике используются слова, обозначающие элементы природы, быта русского народа, используются названия животных и птиц, характерных для климатических условий России. Это показательные примеры для того, чтобы будущие филологи могли осознать, что слово является источником национально-культурной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М.Верещагин. В.Г.Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1990. – 246 с.
2. Влахов С. Непереваемое в переводе: моногр. / С.Влахов, С.Флорин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. – 416 с.
3. Воробьев В.В. Люди и животные. Цикл занятий по прикладной лингвокультурологии / В.В.Воробьев, В.В.Дронов, Г.В.Хруслов // Рус. яз. за рубежом, 2007, №5. – С. 4 – 25.
4. Горбаневский М. Москва. Кольца столетий. Из истории названий местностей и районов, улиц и переулков столицы / М.Горбаневский. – М.: АСТ, 2007. – 448 с.
5. Терлак З.М. Украинский язык для начинающих / З.М.Терлак, А.А.Сербенская. – Львов: Світ, 1992. – 240 с.
6. Ушакова Н.И. Лингвострановедение. Учебные материалы и задания для студентов факультета иностранных языков: учебн. пособие / Н.И.Ушакова. – Х., 2012. – 122 с.

УДК 81'367.623

Юлия Шевченко
(Одесса)

"ОБЛОМОВ" КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

У статті обґрунтовуються принципи лінгвістичного дослідження лінгвокультурного типажу Обломов. Окреслюються актуальність, предмет та об'єкт вивчення, аргументується застосування лінгвокультурологічного інструментарію.

Ключові слова: концепт, лінгвокультурологія, лінгвокультурний типаж

The principles of linguistic research of a lingual type Oblomov locate in article. Relevance, subject and object of studying are designated, use of lingual culture tools is reasoned.

Key words: concept, lingual culture, lingual culture type

Становление лингвокультурологии представляет собой результат интегрирования языкознания со смежными дисциплинами – прежде всего с культурологией, этнологией,

Розділ III. Антропоцентрична парадигма: мовна картина світу, мовна особистість

етнографією, аксіологією. Відомо, що лінгвокультурологія вивчає мову як феномен культури. Це певне бачення світу крізь призму національного мови, коли мова виступає виразником особливості національної ментальності [7, с. 8].

Основною одиницею лінгвокультурології є культурний концепт – багатомірне смислове утворення, в якому виділяються ціннісний, образний і понятійний аспекти [4, с. 91].

В сучасній лінгвістиці концепт є одним з найбільш різноманітних трактованих термінів. Не викликає суперечок лише те положення, що концепт належить свідомості і включає, на відміну від поняття, не тільки описательно-класифікаційні, але і емоційно-вольові і образно-емпіричні характеристики. Концепти не тільки мисляться, але і переживаються [10, с. 41].

Найбільш поширеними підходами до вивчення концептів прийнято вважати лінгвокогнітивний, представлений роботами А.П. Бабушкіна, З.Д. Попової і І.А. Стерніна і лінгвокультурологічний, розвиваний С.Г. Воркачевим, Е.В. Бабаєвою, В.І. Карасиком, В.Т. Клоковим, Н.А. Красавським, М.В. Пименовою, Г.Г. Слышкиним і іншими ученими.

Концепт як лінгвокогнітивне явище – це одиниця "ментальних і психічних ресурсів нашої свідомості і її інформаційної структури, яка відображає знання і досвід людини; оперативна змістовна одиниця пам'яті, ментального лексикону, концептуальної системи і мови мозку (*lingua mentalis*), всієї картини світу, відображеної в людській психіці. Концепти виникають в процесі побудови інформації про об'єкти і їх властивості, причому ця інформація може включати як дані про об'єктивне положення справ у світі, так і дані про уявляються світи і можливе положення справ у цих світах. Це дані про те, що людина знає, передбачає, думає, уявляє про об'єктах світу [6, с. 245].

Лінгвокультурний підхід визначає в якості ведучої ціннісний складову концепта. Цінність є головним принципом культури, а своєрідність систем цінностей визначає відмінності культур. Лінгвокультурний концепт є елементом, який фіксує цінності суспільства [5, с. 26].

Незважаючи на відмінності, "лінгвокогнітивний і лінгвокультурний підходи до розуміння концепта не є взаємовиключаючими: концепт як ментальне утворення в свідомості індивіда є вихідом на концептосферу соціума, тобто в кінцевому рахунку на культуру, а концепт як одиниця культури є фіксація колективного досвіду, який стає цінністю індивіда" [4, с. 97].

Різноманітністю лінгвокультурного концепта є лінгвокультурний типаж. Одним з напрямків лінгвокультурології є виділення і описання лінгвокультурних типажів – типізуємих осіб, представників певної етносоціальної групи, відомих по специфічним характеристикам вербального і невербального поведіння і висуваної ціннісної орієнтації [4, с. 244]. Вивчення таких значимих для певного соціума типажів дозволяє краще зрозуміти особливості національного характеру, а також його динаміку. В межах цього напрямку, наприклад, вже описані такі лінгвокультурні типи, як російський інтелектуал, російський купець, англійський чудак, французький модник і др.[2; 5].

Роботи по виділенню і описанню лінгвокультурних типажів поки нечисленні і можна сказати, що це напрямку ще знаходиться на стадії становлення. В той же час отримані результати демонструють його перспективність і актуальність, оскільки "загальні типи осіб в межах певної культури і певного історичного періоду втілюють в собі важливу інформацію про реальність комунікативних поведінчих норм" [2, с. 3].

Лінгвокультурні типи характеризуються наступними ознаками: асоціативність, хрестоматійність, широка відома, знаковість (символічність), яскравість, типовість, прецедентність [2, с. 10]. Всі ці ознаки застосовні також до ряду

персонажей художественных произведений классической русской литературы. Поэтому мы считаем целесообразным ввести в качестве объекта исследования лингвокультурный типаж, актуализированный в художественном тексте. Такие прецедентные для русского национального характера имена как Онегин, Обломов, Печорин, Татьяна Ларина, Манилов, Чичиков, Плюшкин, Собакевич и многие другие не только символизируют в сознании говорящего конкретный литературный текст, но и сами являются носителями узнаваемого комплекса определённых социальных и психологических черт, идей, ценностей, и поэтому, по нашему мнению, данные персонажи вполне могут и должны стать объектом изучения современной науки в качестве лингвокультурных типажей. По замечанию В.И. Карасика "прототипные образы, выступающие в качестве основы для создания лингвокультурных типажей, могут быть взяты из реальности, квази-реальности и вымысла. В первом случае обобщаются характеристики реальных людей определенной эпохи (например, диск-жокей, школьница-отличница, декабрист), во втором случае речь идет об изображаемых в рекламных или пропагандистских текстах людях (счастливый покупатель рекламируемого товара, простая пенсионерка, пишущая в газету), в третьем случае перед нами персонажи произведений (тургеневская девушка, супермен из американского фильма-боевика)" [5, с. 251]. Иначе говоря, лингвокультурный типаж может иметь как фактическую, так и фиктивную основу. Таким образом, лингвокультурный типаж является особым типом лингвокультурного концепта, важнейшие характеристики которого состоят в типизируемости определенной личности, значимости этой личности для лингвокультуры, возможности ее как фактического, так и фикционального существования, ее упрощенной и карикатурной репрезентации.

Нам пока не известны примеры исследований литературных персонажей в качестве лингвокультурных типажей. В данной статье мы предпринимаем попытку обосновать возможность такого анализа методами лингвокультурологии. Объектом исследования выступает лингвокультурный типаж Обломов, созданный автором одноименного романа "Обломов" И.А. Гончаровым. В качестве предмета изучения рассматриваются понятийные, образные и ценностные характеристики лингвокультурного типажа Обломов, зафиксированные не только в тексте исследуемого художественного произведения, но и в русском языковом сознании в целом.

Выбор Обломова в качестве объекта изучения определяется значимостью романа "Обломов" для русской культуры, о котором один из известнейших литературных критиков – современников Гончарова, А.В. Дружинин, писал: "Обломов и обломовщина: эти слова не даром облетели всю Россию и сделались словами, навсегда укоренившимися в нашей речи. Они разъяснили нам целый круг явлений современного нам общества, они поставили перед нами целый мир идей, образов и подробностей, еще недавно нами не вполне сознанных, являвшихся нам как будто в тумане ... Обломова изучил и узнал целый народ, по преимуществу богатый обломовщиной, – и мало того, что узнал, но полюбил его всем сердцем, потому что невозможно узнать Обломова и не полюбить его глубоко" [3, с. 112].

Влияние образа Обломова на русский и западный кинематограф, литературу и театр уже исследованы и описаны в десятках научных работ. Перейдя из области литературного ономастикона в сферу названий предприятий и фирменных наименований, имя Обломов уже давно живет новой, внелитературной жизнью. Так, немецкий исследователь Даниэль Шюманн в своём исследовании [13] говорит о том, что ему удалось обнаружить около двадцати баров и ресторанов, которые называются по фамилии героя романа. Большая часть из них находится на территории Германии. Помимо этого, рестораны под названием "Обломов" существуют в столице Австрии – Вене, в двух голландских городах – Ситтарде и Гронингене, в Женеве, в шотландском Глазго, а также в городе Кальяри на итальянском острове Сардиния. Заведения с фамилией Обломова на вывеске есть также в Москве, Воронеже, Владимире, Ростове-на-Дону и других русских городах. В 1950-1960х годах в западной медицине были описаны синдромы расстройства личности, получившие название

Розділ III. Антропоцентрична парадигма: мовна картина світу, мовна особистість

Синдромы Обломова, и выражающиеся в слабОВОлии, апатии, лени, а также в постоянной потребности в опеке и склонности к различным фобиям [1].

Все эти факты свидетельствуют о том, что образ Ильи Ильича Обломова жив, значим, актуален и для современной культуры, и вполне может рассматриваться с лингвокультурологической точки зрения в качестве лингвокультурного типажа как разновидности концепта.

Трансформируясь в языке и вместе с языком, прецедентное имя персонажа не может сохранить спектр значений, связанных с изначальным означаемым. Как правило, в общественном сознании смыслы, закладываемые в такое имя, редуцируются к нескольким простым идеям. По нашему предварительному анализу, концепт ОБЛОМОВ функционирует в современном языке в трёх основных направлениях: 1) в качестве идеи лени и безволия (с отрицательной коннотацией); 2) в качестве идеи противостояния "Штольцу" как образу современного мира (соответственно, с положительной); 3) в качестве идеи безмятежности и спокойствия.

Если говорить о первом аспекте, имя Обломов безусловно отражает конкретные черты литературного персонажа, закреплённые за данным прецедентным именем в общественном сознании. Так, например, в толковом словаре С.И. Ожегова обломовщина трактуется как "безволие, состояние бездеятельности и лени" [8]. То же у Д.Н. Ушакова: "лень, безволие, нерешительность, бездеятельность, медлительность" [12]. Подтверждение актуальности указанных значений находим в современных исследованиях. Так, в работе Г.Г. Сергеевой, посвященной исследованию восприятия прецедентных имен подростками, находим, что в качестве основного признака для имени Обломов указывались "лень (ленивый, лентяй, ленивец) (46%) и близкие к нему по смыслу: бездельник (10%); лежебока (7 %)" [9, с. 32].

Тем не менее, остаётся открытым вопрос об аксиологическом векторе данного концепта. Так, например, долгое время советской литературной критикой образ Обломова трактовался как отрицательный (идеологическое маркирование – ещё одна сторона жизни изучаемого объекта). В то же время, для некоторых западных исследователей он представлял собой целостную философскую программу и рассматривался в качестве объекта для подражания [12]. Существует ли общепринятая оценка данного лингвокультурного типажа, а также связанного с ним концепта ОБЛОМОВЩИНА в сознании носителей современной русской лингвокультуры, соответствует ли она первоначальной? Нам представляется возможным получить ответы на эти вопросы с помощью методов лингвокультурологии.

В исследовании планируется использовать следующие методы:

- семантический анализ переносных значений, ассоциативных слов, воплощающих лингвокультурный типаж Обломов;
- интерпретативный культурологический анализ ассоциаций, связанных с изучаемым типажом;
- контекстуальный анализ;
- анализ коротких сочинений, написанных информантами на тему, соответствующую содержанию типажа;
- анализ ассоциативных реакций информантов на вербальные обозначения типажа.

В ходе работы мы опирались на предлагаемую нашими предшественниками структуру исследования лингвокультурного типажа как концепта, включающую в себя несколько компонентов: 1) характеристику социально-исторических условий, в рамках которых выделяется типаж; 2) перцептивно-образное представление о типаже; 3) понятийные характеристики, построенные на дефинициях, описаниях, толкованиях; 4) ценностные признаки – оценочные высказывания, характеризующие как приоритеты данного типажа, так и его оценку со стороны его современников и носителей сегодняшней лингвокультуры [5, с. 218]. Несколько упрощая, выделим, вслед за В.И. Карасиком, в структуре лингвокультурного типажа образный, понятийный и ценностный компоненты.

По нашим предварительным данным, ценностный компонент будет значительно превалировать над понятийным. В первую очередь, это связано с фикциональной природой изучаемого объекта, поскольку там, где есть вымышленное, непременно присутствует неоднозначность и многоаспектность интерпретаций, множественность оценок, о чём уже упоминалось выше. Поэтому, мы полагаем, что пирамидальная структура (минимальный по объёму объективных характеристик логико-рационального содержания понятийный компонент, затем – образно-перцептивный, и, наконец, самый значительный по объёму – ценностно-оценочный) присуща всем объектам такого типа (то есть лингвокультурным типажам с фикциональной основой). Тем не менее, данная гипотеза ещё нуждается в проверке и уточнении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блейхер В.М., Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов, 1995. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovo.yaxy.ru/102.html>
2. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века: Монография. Волгоград: Перемена, 2007. – 307 с.
3. Дружинин А.В. "Обломов". Роман И. А. Гончарова // Роман И.А.Гончарова "Обломов" в русской критике : Сб.статей / Сост., авт. вступ. статьи и комментариев Отрадин М.В. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. – С. 106-125
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Карасик В.И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
6. Кубрякова Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – С. 245.
7. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. Учеб. заведений. –М.: Издательский центр "Академия", 2001. – 208 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М. "Русский язык" – 1989. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edudic.ru/oje/28454/>
9. Сергеева Г.Г. Национально-прецедентные имена в восприятии подростков // Вестник ВГУ. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация, 2003. – № 2, – С. 27-34.
10. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – М.: "Языки русской культуры", 1997. – 824 с.
11. Тирген П. Замечания о рецепции Гончарова в немецкоязычных странах // И. А. Гончаров: Материалы Международной конференции, посвященной 185-летию со дня рождения И.А. Гончарова. Ульяновск, 1998. – С. 44-55.
12. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=37581>
13. Шюманн Д. Бессмертный Обломов. О внелитературной жизни литературного героя // Материалы Международной научной конференции, посвященной 190-летию со дня рождения И. А. Гончарова. Ульяновск, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.goncharov.spb.ru/shumann/>